

годность, стремление к творчеству, решение сложных и ответственных проблем, умение противостоять трудностям – всё это может стать основой развития общества, сохранения стабильности, его безопасности.

Трёхязычие в современном мире определяет интеллектуальное развитие личности, её способности. Это свидетельствует о влиянии языка на всестороннее формирование личности.

Библиографический список

1. URL: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/23/238.html>
2. Назарбаев Н. Ә. «Интеллектуалды ұлт – 2020» жобасы // «Айқап». – 2008. – № 145.
3. Құнанбаев А. Шығармалар жинағы. – Алматы : Жазушы, 1986.
4. Байтұрсынұлы А. 5 томдық шығармалар жинағы. – Алаш, 2002. – 287 с.
5. Дулатов М. Шығармалары. – Алматы : Жазушы, 1991. – 281 с.
6. Аймауытов Ж. Шығармалар жинағы. – Алматы : Ғылым, 1998. – 448 с.
7. Жұмабаев М. Педагогика. – Алматы : Рауан, 1993. – 112 с.
8. Жұбанов Қ. Исследования по казахскому языку. – Алматы, 2010. – 608 с.

© Ф. Ш. Оразбаева

УДК 37.013.42 (574)

КАЗАХСКИЙ ОРНАМЕНТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОМУ БЫТУ И КУЛЬТУРЕ

К. Касимбекова

Международный казахско-турецкий университет
имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан

KAZAKH ORNAMENT AS A MEANS TO THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST IN NATIONAL LIFE AND CULTURE

K. Kasimbekova

International Kazakh-Turkish University named after H. A. Yasavi, Turkestan,
Kazakhstan

Summary. For Kazakhs the ornament became a type of the fine arts in which were reflected live, poetical soul of the people, love to the native nature and interest to world around. Lives of nomads the big role was played by sheep, horses, camels, wild rams therefore in the Kazakh ornament and there were such motives as "a camel trace", "an eye of a colt" and "a mutton horn".

The Kazakh national masters reflected the world of which they thought as unity of the mutually excluding, serving, supplementing contrasts fighting among themselves which are creating and at the same time breaking harmony in the ornamental compositions.

Key words: Kazakhs ornament; a camel trace; an eye of a colt; a mutton horn.

Орнамент – древнее искусство. Он имеет длинную и интересную историю. Ещё пару сотен назад люди относились к природе совсем иначе, чем теперь. Она была их матерью, которая кормила, одевала, лечила. Но могла и наказывать за непочтительность. Люди верили, что луна и солнце, море и пустыня, ветры и скалы, животные и растения могут думать и чувствовать, разговаривать и помогать человеку или мстить.

Орнамент – специфический вид изобразительного искусства, который в условной, символической форме отражает важнейшие для человека идеи бытия. Эта форма искусства призвана одухотворять и защищать мир вещей человека. Она выражает антиэнтропийные тенденции человеческой культуры, пафос преобразования косного мира в мир динамической упорядоченности [1].

С древнейших времён люди изображали на предметах домашней утвари и убранства жилищ знаки небесных светил, согревающего огня, воды, зелёных побегов и спелых колосьев, тучных стад – как символы здоровья детей и плодородия земли, богатства и процветания дома и его хозяев. Охотники и воины украшали свои тела, доспехи и оружия узорами с фигурами хищных зверей, чтобы стать такими же храбрыми и непобедимыми, как они.

Кочевой образ жизни, непростые природные условия вынуждали казахов быть изобретательными и экономными. В хозяйстве ничего не пропадало, всему находились применение. Главным материалом, из которого делали всё: дом, одежду, постель, предметы домашнего обихода был войлок – плотно свалянная овечья шерсть.

Изготовление войлока – дело трудоёмкое. Чтобы сэкономить материал, казахские мастерицы придумали особый способ составления орнамента. Два куса войлока разных цветов складывают вместе и острым ножом вырезают узор. Затем вырезанные детали меняют местами и аккуратно вшивают в оставшийся «обрезок». Получаются два замечательных узора, и никаких отходов! Так сложилась одна из основных особенностей казахского орнамента – равенство фона и узора. Чаще всего узоры строились на сочетании двух цветов – белого и чёрного, как символов двух начал: жизни и смерти, добра и зла, которые всегда едины и всегда борются друг с другом.

В дальнейшем казахский орнамент стал более разнообразным по цвету, но природное чувство меры и безупречный вкус народа никогда не допускали излишней пестроты узора.

Казахский орнаментальный декор – гетерогенная система, т. е. система, состоящая из разных по происхождению, по формальным характеристикам, а также по семантике частей. Казахская орнаментика, образуя целостную систему, обладает довольно сложной структурной организацией. Подобно любому материальному объекту, орнаментальная система характеризуется многоуровневым строением, координацией и соподчинением подструктур. Так, простейшие элементы орнамента образуют мотивы, которые в свою очередь создают орнаментальные композиции, входящие составными частями в более сложные пространственные ансамбли, одной из разновидностей которых является архитектурный памятник в совокупности [2].

Для казахов орнамент стал видом изобразительного искусства, в котором отразились живая, поэтичная душа народа, любовь к родной природе и интерес к окружающему миру. В жизни кочевников большую роль играли овцы, лошади, верблюды, архары, поэтому в казахском орнаменте и появились такие мотивы, как «верблюжий след», «глаз верблюжонка» и «бараний рог». А в древних легендах рассказывалось о Мировом дереве, которое корнями уходит глубоко под землю, в мир умерших предков, а вершиной упирается в самое небо, где живут боги. Поэтому дерево, часто украшенное пышными цветами, стало излюбленным мотивом казахского орнамента, его декором.

Казахские народные мастера отражали в своих орнаментальных композициях мир, который они мыслили как единство взаимоисключающих, обслуживающих, дополняющих, борющихся между собой противоположностей, созидających и одновременно нарушающих гармонию.

Одним из главных отличительных знаков нашего государства является Государственный флаг. В центре флага мы видим парящего под золотым солнцем орла, а по краю, где полотнище крепится к древку, полосу казахского национального орнамента.

Все разнообразие орнаментальных мотивов и композиции в казахском декоративном искусстве получается в результате изобразительного использования множества различных типов симметрии на основе ограниченного числа исходных элементов.

Орнамент очень часто встречается на коврах. Ковроткачество в Казахстане также имеет глубокие корни. Им занимались в основном женщины. Секреты ткачества на урмеке – горизонтальных станках – изделий типа алашы, баскуров – ковровых полос, тангыша, бау – ковровых лент, шекпена – домотканого сукна из верблюжьей шерсти передавались из поколения в поколение. В казахских коврах, как безворсовых, так и ворсовых, присутствует довольно несложная кайма – корган, коршау (дословно – вода), обрамляющая центральное поле ковра – кол (озеро), где обычно размещается один тот же геометрического или растительного типа рисунок со сложным сочетанием завитков и других знаков, которые принято называть «розеткой». Он повторяется в

строгом порядке несколько раз. Розетки центрального поля ковров в отдельных регионах Казахстана называются по-разному: кумбез (купол), тобе (окружность) – в присырдарьинских степях, табак (блюде), жулдыз (звезда) – на юге Казахстана, тур-узор – в Сары-Арке, ою (орнамент) – в Семиречье и т. д.

Безворсовое ковроткачество, имевшее в прошлом большое распространение в степях Сары-Арки, Западного Казахстана, связано с кочевым образом жизни насельников степей. Наибольшим спросом у них всегда пользовались сшитые из отдельных полос ковры-алаша, ковры паласного типа алты аул клем, арабы клем, адай клем и др. Развитие безворсового ковроткачества в этих регионах продолжается до сих пор. Для казахского ковроткачества характерны своя техника изготовления, манера исполнения, равновесие фона, отточенность рисунков, строгая симметрия их расположения. Но, в то же время, в ворсовом ковре гул кумбезди – дословно «цветочный» – граница между центральным полем, состоящим из 3–4 крупных розеток, известных в литературе под названием кумбез, жулдыз, и каймой выглядит зачастую весьма условной. В коврах паласного типа тыкыр клем, таз клем орнаментальные рисунки могут располагаться произвольно и в секциях – отдельными полосами, заполненными зигзагами. А в композициях таких паласных ковров, как арабы клем, адай клем, алты аул клем, напротив, рисунки центрального поля отличаются отточенностью и строгостью. Декоративная орнаментация ковров достигалась за счёт соблюдения его давно сформировавшегося рисунка.

Казахские мастерицы, подчиняя своему замыслу тот или иной рисунок, всегда подчёркнуто следовали сложившимся на протяжении веков композиционным приёмам, стараясь использовать вариации исходного элемента – узора.

Рассмотрим основные мотивы казахского орнамента.

Прообразами для построения собственной системы казахского орнамента служили предметы и явления окружающего мира, соединённые порою с магическими обрядовыми знаками, трансформированными творческой мыслью многих поколений. В казахском орнаменте чётко выделяются зооморфные (животные), космогонические, растительные, геометрические и другие мотивы.

Они легко сочетаются друг с другом, порою трудно выделить их по общепринятым признакам. Отдельные из них могут выглядеть, как геометрические, например узор ормекши, дословно – «паук-ткач», на самом деле он относится к зооморфным, другие элементы, наоборот, по характеру или названию зооморфные, а их можно принять за космогонические или растительные.

Широко распространены в казахском орнаменте зооморфные мотивы. Однако это не только роговидные дуговые линии, известные в искусствоведческой литературе под названием кошкармуийз, что по-русски означает бараний рог, но и всевозможные вариации и композиции этого узора: кос муийз – двойные рога, сынык муийз – сломанные рога, а также изображение отдельных частей тела животных, например, верблюда: табан – ступня, туйе мойын – верблюжья шея; птиц – кусканат – крылья птицы, каз мойын – гусиные шейки и проч.

По всей вероятности, и бараньи рога, и верблюжья ступня, и птичьи крылья, и паук имели некогда значение оберегов. На это указывает и то, что их можно встретить в самых затейливых формах на различных предметах домашнего обихода. Космогонические мотивы казахского орнамента возникли, очевидно, в толще напластований культур древних племён и народов. К ним относятся донгелек – столярный круг, терт кулак – крестовина, шимай – спираль, символизирующие, соответственно, вероятно, со времён древних саков мировое пространство, четыре стороны света, вечное движение. В религии саков, как известно, большое место отводилось верховному божеству, связанному с культом солнца, а в искусстве – его сложному и очень ёмкому философскому символу.

Такой замечательный вид искусства не может умереть. Его высокие эстетические качества, замечательные декоративные возможности, глубочайшая связь с народными традициями обеспечивают ему право на существование и в современных условиях научно-технического прогресса.

Библиографический список

1. Жанибеков У. Культура казахского ремесла. – Алматы, 1982. – 213 с.
2. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. – Алматы, 1987. – 126 с.

© К. Касимбекова

УДК 39.397.4

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ЭВЕНКОВ XIX В.

М. Х. Белянская

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург, Россия

ETHNOCULTURAL PROCESSES OF THE EVENKS IN XIX CENTURY

M. H. Belyanskaya

The Russian ethnographic museum, St.-Petersburg, Russia

Summary. In the article the ethno-cultural processes of the Evenks of Siberia in the XIX century article are showed. Being a nomadic reindeer herders, the Evenks conducted the traditional way of life, based on the traditions and customs of their people. In XIX century there was a change in the culture of the ethnic group, which was reflected in the materials of the census of the population of Russia 1897.

Key words: the Evenks (Tungus), reindeer breeding, a nomadic way of life, yasak, Siberia, the population census

В данном материале рассматриваются этнокультурные процессы, проходившие в тунгусской среде в XIX столетии. Изучение этих явлений основано на сведениях первой переписи населения России 1897 г. с привлечением работ различных авторов на данную тематику. Например, аналитические комментарии С. К. Патканова – разработчика Переписи населения страны для народов Сибири Центрального Статистического Комитета.

Тунгусы (совр. эвенки), ведя кочевой образ жизни, занимались оленеводством, охотой и рыболовством. Самоназвание данного этноса – *эвэнки, эвэн, илэ* и др., хотя отдельные группы были известны как *орочоны, бирары, манегры* и др. [1, с. 9–12], для обозначения других использовали родовые названия – *буягиры, киндигиры* и др. Этноним «эвенки» стал официальным для всех групп данного народа с 1931 г. [2, с. 398]. В антропологическом отношении этнос разнообразен, существуют следующие типы: байкальский, катангский и варианты центрально-азиатского [3, с. 4–5]. Также у тунгусов сложились три варианта культуры хозяйствования, представляющие оленеводов, скотоводов и рыболовов.

Одной из особенностей эвенков является до сих пор широкий ареал расселения при небольшой численности этноса [4, с. 4]. Главной целью активных передвижений был поиск новых богатых дичью и пушниной мест. «В своих передвижениях тунгусы не обращали внимания на границы округов... не стесняются они даже границами государств», – писал С. Патканов [5, с. 33–34].

Первое знакомство русских землепроходцев с эвенками произошло в начале XVII в., когда в Сибирь пришли первые казачьи отряды, и с этого времени они стали их проводниками, помогавшими осваивать новые территории [6, с. 118].

Официальное приобщение тунгусов к российскому государству началось через оплату ясака [2, с. 69], которым обложили аборигенов Сибири фактически сразу после прихода казачьих отрядов и появления административного аппарата в местах проживания или кочевания этого народа [7, с. 11]. В конце XVII в. тунгусы приняли христианство, которое в их культуре того времени особой роли не играло, но позволило установить более прочные связи с государством. Правда, благодаря крещению представители народа приобрели фамилии, которые, чаще всего, происходили от родовых названий.